

**С.М. Соловьев и В.О. Ключевский
о титульных племенах Руси**

Божанов В.А.

Белорусский национальный технический университет

Российские историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский воспринимали историю восточных славян как русскую историю, считали Россию наследницей Киевской Руси. По Соловьеву, восточные славяне двигались прямо на восток от Днепра – то были древляне и поляне. Потом славянское народонаселение стало распространяться на север по правому берегу Днепра. В результате между Припятью и Двиною осели дреговичи, за ними по Двине, прямо на север расположились полочане и далее славяне новгородские.

Литовское государство Соловьев и Ключевский определяли как «утверждение литовского господства в русских княжествах», как государство, «по большинству населения состоявшее из Руси». Литовское княжество якобы воспользовалось разъединением и опустошением Западной Руси татарами.

После утверждения власти литовских князей в Западной Руси, пишет Соловьев, русский язык остался господствующим, письменным и правительственным. Ключевский называет Беларусь Западной Русью вместе с частью Великороссии, областью Смоленской и Русью Малой. Свою экспансию на Восток Россия вела в борьбе со Швецией и Ливонией не только за восточные берега Балтийского моря, но и с Литвой-Польшей за Западную Русь. Определяя врагов Московского княжества в первой половине XV в., Ключевский называет Литву как самого опасного из врагов Москвы. Нахождение белорусских земель под властью польско-литовского государства считалось политическим порабощением русских. Поэтому Великий князь Иван III, собирая русские миры, заявил, что не сложит оружия до тех пор, не воротит отобранные соседями части Русской земли.

Таким образом, совершенно очевидно, что и С.М. Соловьев, и В.О. Ключевский рассматривали восточнославянскую Русь как исключительно свою, русскую, прародину. В определенной степени необходимо согласиться о едином историческом прошлом белорусов, украинцев и русских. В то же время очевидно и другое – это прошлое не может принадлежать только России, не может быть ее заслугой. К сожалению, вопрос дифференциации трех наций в восточнославянском прошлом остается неизученным